

НЕНАСТОЯЩИЕ

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

МОСКВА

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. НОВЫЕ СТРАНИЦЫ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ»

Тайна заброшенной деревни
Тишина старого кладбища
Хозяин гиблого места
Проклятие Пражской синагоги
Галерея последних портретов
Город мертвых отражений
Мсть Кровавого Жнеца
Город засыпает, просыпается мафия
Призраки белых ночей
Холод туманного замка
Дом безликих теней
Дорога несбывшихся снов
Иллюзии чистого холста

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. НОВЫЕ СТРАНИЦЫ»

Сотканная из тумана
Чудовищ.net
Ненастоящие
Добровольно проклятые
Мертвым вход разрешен
Лукавый морок
Черная Дама
Память камня
Запертые во тьме
Тень за моим плечом
Ловушка сбывшихся кошмаров

НЕНАСТОЯЩИЕ

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*
Иллюстрация на переплете *Катерины Вигдис*
Оформление серии *Александра Андреева*

Тимошенко, Наталья Васильевна.
Т41 Ненастоящие / Наталья Тимошенко. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-215287-0

«Они ненастоящие» — такое послание оставляли убийцы на месте преступления. Кто «они» и почему благополучные с виду люди внезапно решали покончить жизнь самоубийством, унося с собой в могилу близких? Свидетели говорят, что незадолго до случившегося убийцы становились раздражительными, слышали какие-то голоса. Команда Дворжака берется расследовать, замешаны ли в деле потусторонние силы, но внезапно голоса начинают слышать Войтех и Саша...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215287-0

© Тимошенко Н., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Пролог

*3 апреля 2016 года, 18.05
г. Санкт-Петербург*

Виски оказался абсолютно безвкусным. Вода из-под крана — и та имеет более выраженный вкус и аромат, чем карамельно-коричневый напиток в его стакане. Лев взял бутылку в руки, проверяя этикетку. Нет, все тот же любимый «Гленфиддик» пятнадцатилетней выдержки, который он пил последние несколько лет. Больше шести тысяч рублей за бутылку, между прочим. И где обещанные оттенки специй и шоколада? Всегда были, а сегодня вдруг испарились. Неужели подделку подсунули?

Лев с раздражением отставил стакан в сторону и взял другой, плеснул новую порцию. На этот раз лед кидать не стал, чтобы не разбавлять алкоголь. Может, правду говорят, что такой виски пьют безо льда? Он привык как-то по-плебейски... Но и это не помогло: виски по-прежнему оставался безвкусным. Тогда Лев сделал то, чего никогда себе не позволял: налил в стакан колу. Пригубил — вкуса нет.

— Юля! — крикнул он, оттолкнув стакан. Тот поехал по тяжелому дубовому столу, расплескивая жидкость, и едва успел остановиться на самом краю.

За дверью послышалось цоканье каблуков по паркету. Жена Льва, Юлия, несмотря на свои сорок два

года, даже по дому предпочитала ходить в туфлях на шпильках. Льву импонировало то, что Юля не позволяет себе ходить в халате и тапочках, всегда и везде поддерживая образ жены успешного бизнесмена, но сегодня почему-то раздражало. Возможно, потому что, как и виски, казалось наигранным и ненастоящим.

Дверь бесшумно распахнулась, и на пороге показалась стройная блондинка с тонкой талией и высокой грудью. И все это тоже было ненастоящим. Юля любила есть много и вкусно, никакой спортзал не спасал от лишних килограммов, а потому на ее счету было уже три или четыре липосакции, Лев не помнил точно. В грудь тоже пару лет назад вкачали, наверное, по литру силикона, потому что после рождения Вовки, младшего сына, от них остались одни висячие собачьи уши, а не приличные сиськи. Ресницы — искусственные, брови — нарисованные, волосы — крашеные. Ничего в этой женщине нет настоящего, и сегодня это злило.

— Ты меня звал? — поинтересовалась Юля.

Лев раздраженно выдохнул и указал на бутылку:

— Откуда этот виски?

Юля непонимающе посмотрела на бутылку, потом снова на мужа:

— Ты же сам покупал.

Лев разозлился. Не может быть! Он всегда покупал алкоголь в одном проверенном месте, продавцы знали его, не стали бы подсовывать фальсифицированный товар. Значит, бутылку подменили уже здесь, дома. Кто-то из этих его нахлебников! Юля, сын Вовка, дочь Анжелика. Или приходящая прислуга. Кто-то из них, точно.

— Забери, — велел он. — И найди того, кто в моем доме смеет у меня же воровать! Бутылку подменили, это не настоящий «Гленфиддик».

Юля все еще ничего не понимала, но решила зай-ти с другой стороны. У мужа в последнее время ча-сто портилось настроение, то ли дела в бизнесе шли не очень, то ли кризис среднего возраста подкрался неза-метно, но она уже научилась сглаживать острые углы.

— Левушка, с чего ты взял, что его подменили? — мягко поинтересовалась она, и этот наигранный тон окончательно вывел Льва из себя.

— Потому что он на вкус как вода! — заорал он, схва-тил бутылку и швырнул ее в стену. Осколки разлете-лись в стороны, смешиваясь с карамельными каплями.

Юля вздрогнула, торопливо приблизилась к столу и взяла тот стакан, в котором виски не был смешан с колой. Понюхала, затем отхлебнула и поморщилась. Она крепкий алкоголь не любила, не могла отличить хороший виски от плохого, но в том, что этот напи-ток — вовсе не вода, была уверена.

— Да нормальный виски, — пробормотала она.

— Пошла вон! — выкрикнул Лев.

— Псих! — не осталась в долгу Юля.

Бросила стакан на стол, гордо вскинула подбородок и, развернувшись на каблуках, вышла из кабинета. Лев откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

«Кукла», — прошептал над самым его ухом невиди-мый голос. На этот раз Льву удалось даже не вздрог-нуть.

Этот голос он начал слышать несколько дней на-зад. Словно кто-то стоял прямо за его спиной и на-шептывал. Пытался разглядеть кого-то в зеркале, но то ничего не отражало. Поначалу Лев решил, что это все стресс, времена настали нервные, напряженные, но с каждым днем убеждался, что дело не в нем. И хоть иногда голос казался ему похожим на его собствен-ный, он как будто жил своей жизнью, иногда отпуская

едкие и грязные комментарии. Именно голос научил Льва видеть то, чего тот раньше не замечал.

Надолго одного его не оставили. Не успел он смириться с отсутствием нормального виски и решить немного поработать, как в дверь поскреблись. Наверняка Анжелика своими заостренными наращенными ноготками.

Так и оказалось. Стоило Льву отозваться, как на пороге показалась дочь. Анжелика была копией матери. Нет, не в первоначальной внешности, а в своей нынешней искусственности. Те же ненастоящие ресницы, нарисованные губы. Правда, возраст еще не требовал откачивать жир, с лишними килограммами вполне справлялись фитнес и принципы правильного питания, а в груди не было силикона, зато он уже был в губах. И на лице семь слоев штукатурки. Льву как-то довелось наблюдать, как дочь красится. Так вот слоев штукатурки действительно было семь. Семь, Карл! Это не считая туши для ресниц и помады. Только то, что наносилось на кожу лица. Где же тут взяться естественности? Что хочешь, то и нарисуешь. Надо тебе — будешь хоть на Анджелину Джоли похожа.

«Опять денег просить будет, кукла разрисованная», — проворчал голос рядом, и Лев был с ним согласен. Дочь заглядывает к нему лишь затем, чтобы попросить денег на очередную игрушку, придающую ей искусственный статус среди таких же искусственных подружек. Хоть бы раз поинтересовалась, как у него дела. Хоть бы раз спросила, как он себя чувствует, в конце концов! Проявляет заботу и любовь лишь тогда, когда ей что-то нужно, а потому и любовь эта такая же ненастоящая, как и сама Анжелика.

— Чего тебе? — не стараясь быть вежливым, проворчал Лев.

— Пап, а дай мне ключи от своей машины, — попросила дочь.

— Свою возьми.

— Ну па-а-ап, — надула искусственные губы Анжелика. — Я же к Мирке на день рождения еду, на «Опеле» как-то несолидно, лучше «Порше».

— «Порше» не твой, а мой, — напомнил Лев, снова начиная раздражаться, как тогда, с Юлей. — Какой смысл тебе создавать иллюзию, что ты — его владелица, если это неправда?

Анжелика хлопнула слишком густыми ресницами, не сразу понимая, что он имеет в виду.

— Ну это же к Мирке... — заканючила она.

«Бездарная тварь! — выплюнул голос. — Вся искусственная, с ног до головы. Только, в отличие от матери, искусственная не только внешне, но и внутри. Юля хоть когда-то была настоящей, а эта с рождения такая. Ничем не интересуется, не увлекается. На учебу не ходит, оценки ты ей покупаешь. Ей неинтересен университет, она учится там только для статуса. Встречается с парнем, которого не любит, потому что его отец еще богаче тебя. Создает свой кукольный мир и даже не стесняется этого!»

— Пошла вон! — выдохнул Лев, соглашаясь с голосом. — Ничего не получишь, поняла? Сама начинай мозгами шевелить! Докажи, что сама хоть чего-то стоишь!

Пухлые силиконовые губы скривились, и Анжелика скрылась за дверью, громко ею хлопнув. Лев снова откинулся на спинку кресла.

Как он не замечал раньше, что его семья — вся насквозь фальшивая? Жена силиконовая, дочь искусственная, сын вообще живет в виртуальной реальности, из-за компьютера почти не встает. В отличие от сестры, у него даже друзей в жизни нет, все там, в ин-

тернете, такие же ненастоящие, как и он сам. Там, в интернете, у него ведь даже имя ненастоящее!

Рука сама собой потянулась к ежедневнику. Эта привычка у Льва была с детства: рисовать что-то абстрактное, когда никак не удается привести мысли в порядок и обрести внутреннее равновесие.

«Они и тебя таким делают, — заметил голос. — Раньше ты был настоящим, трудился обычным инженером, получал зарплату, ездил по выходным на дачу, сам чинил старенькую машину и был счастлив. Но нет, им понадобились деньги, и ты открыл бизнес. А бизнес — это та же игра. Ты тоже притворяешься, дружишь с теми, кого терпеть не можешь, даришь подарки, которые не сам выбираешь, и порой не знаешь, что в коробке. А тот, кому ты их даришь, тоже тебе улыбается, а коробку даже не открывает. Ты едешь на машине, которая тебе не нравится внешне, потому что это статус, престиж. Отдыхаешь на курортах, хотя всегда любил копаться в земле, сам обрезать кусты и смотреть, как растут посаженные тобой деревья. Заказываешь невкусные, но дорогие блюда. Забыл, когда ел любимую картошку из ресторана быстрого питания. Ты тоже искусственный, как и они. Кукла. Манекен».

Лев резко вскочил из-за стола. Кресло отъехало в сторону и ударилось о стену, но он даже не услышал. Голос прав! Весь его мир фальшивый, ненастоящий! Они — его семья — превратили его мир в сцену театра, где каждый играет свою роль, и его тоже заставляют играть. А он не желает!

«Только ненастоящий мир имеет свойство рушиться, — продолжал голос. — И у тебя он уже начинается. Ты чувствуешь, как за твоей спиной партнеры что-то крутят, жена строит глазки более успешным мужчинам. Даже, черт возьми, виски твой уже ненастоящий!»

И странно, это последнее упоминание словно разорвало тонкую нить самообладания. Лев быстро пересек кабинет, набрал код на замке сейфа и распахнул тяжелую дверцу. Здесь он хранил охотничье ружье. Он очень любил охоту, когда-то выбирался в лес несколько раз за сезон, а теперь? Вот несколько недель назад с ребятами съездили на пару дней, никого не подстрелили, и неизвестно, когда теперь поедут снова. Бизнес отнимает все время. Искусственная жизнь заменила собой настоящую. Они — его семья — сделали это с ним. Чтобы снова стать настоящим, ему нужно всего лишь избавиться от тех, кто ненастоящий.

Лев зарядил ружье и вышел из кабинета. Со второго этажа доносились звуки стрельбы — Вовка в своем ненастоящем мире убивает монстров. Забавно, сын всегда был больше похож на него, чем на мать. Вот и сейчас какой интересный поворот сюжета: сын убивает своих монстров, а отец — своих.

— Юля! — позвал Лев, поднимая ружье.

Выстрелы разорвали тишину дома ровно три раза. По количеству монстров. Лев еще не растерял навыки. Его жизнь стала искусственной, но руки помнили ее настоящую.

Он вернулся в кабинет всего несколько минут спустя, нежно поглаживая ствол ружья. Вот что настоящее в его жизни. Реальное, неискусственное. Остановился возле зеркала, посмотрел на свое отражение. Ему всего сорок пять, он еще успеет начать жизнь заново. Проживет настоящую жизнь, такую, какую захочет сам. Окружит себя теми людьми, которые будут ему приятны. Которые не станут загонять его в рамки, заставляя придерживаться правил и сохранять статус.

«Уже поздно, — ехидно сообщил голос. — Они уже сделали твой мир искусственным. Более того, они

сделали тебя убийцей. Это ты знаешь, что они — куклы. А другие считают их настоящими, потому что сами такие же куклы. И эти другие куклы посадят тебя в тюрьму, снова навяжут ненужную тебе жизнь. Будут ломать тебя, пока ты сам не станешь куклой. Если еще не стал».

Лев вздрогнул. А ведь чертов голос прав! Он убил всего трех кукол, остальные остались. И всех ему не перебить. Куклы победят его. Навяжут новый кукольный мир, будут дергать за ниточки, заставят жить в театре. А он не хочет!

Ружье поднялось вверх, уперлось в подбородок. Лучше уйти самому. Не дать куклам победить себя. Уйти, совсем как Курт Кобейн, от которого Лев фанател в молодости. А в этом кукольном мире уже забыл, когда последний раз слушал любимую музыку. Даже в машине — и то только «Бизнес ФМ».

Интересно, Курт в конце жизни тоже понял, что все вокруг ненастоящее? Что его окружают куклы и, если он не уйдет, они победят? Да, наверное. Наверное, так все и было.

Куклы всегда побеждают.

Но не в этот раз.

Мертвую тишину дома разорвал последний, четвертый выстрел.

Глава 1

*8 апреля 2016 года, 10.05
г. Санкт-Петербург*

С лейтенантом Павлом Серегиним следователь Института исследования необъяснимого Владимир Дементьев познакомился еще в те времена, когда работал в Следственном комитете. То есть тоже был следователем, но раскрывал более земные дела и искал убийц из плоти и крови. Серегина прислали к нему в качестве молодого сотрудника, попросили поднатаскать и приглядеться. Вместе они работали над несколькими делами, в том числе и над одним из самых необычных в карьере Дементьева: проклятая колода карт для игры в «Мафию» заставляла людей играть по-настоящему и почти полностью выкосила одну семью. В том деле Серегин продемонстрировал не только сообразительность и логичность, но еще и почти такую же широту взглядов, которой обладал и сам Дементьев. А потому, когда накануне вечером в его квартире раздался телефонный звонок и Серегин попросил взглянуть на одно дело, Дементьев не смог отказать.

Встретиться они договорились на окраине Санкт-Петербурга, застроенной не высотными домами, а небольшими коттеджами и таунхаусами. Жили здесь далеко не бедные люди, но добираться было сложно и неудобно, а потому Дементьев даже немного опо-

здал. Впрочем, самого Серегина тоже не было на месте, зато большой внедорожник Вани Сидорова, еще одного сотрудника ИИН, уже стоял на обочине возле нужного коттеджа. Когда Дементьев припарковал свой старенький «Форд» рядом, Ваня и его сестра Лиля как раз вышли из машины.

Апрель в этом году выдался отвратительнейшим и напоминал апрель предыдущего года еще больше, чем двойняшки Сидоровы друг друга. С ночи над городом висели низкие пузатые тучи, то и дело бросавшие на землю пригоршни снега. Температура стабильно держалась выше нуля, а потому до земли снег долетал уже крупными каплями дождя, хлюпал под ногами и просачивался, казалось, и сквозь одежду, и сквозь обувь.

Дементьев зябко поежился, подошел к Сидоровым, кивнул Лиле, протянул руку Ване.

— Ну и где твой следак? — поинтересовался последний, с интересом оглядываясь по сторонам.

— Видимо, немного опаздывает, — пожал плечами Дементьев, вытаскивая из кармана пачку сигарет. — Но раз не звонил с извинениями — значит, действительно немного. У следаков, знаешь ли, обычно дел по горло, не всегда можно точно рассчитать время. Я вообще хотел ему предложить завтра встретиться.

— Але, гараж! — тут же возмутился Ваня. — Завтра суббота, если кто-то забыл.

— Как говорит наш глубокоуважаемый шеф, рабочий день у нас ненормированный, это даже в контракте прописано, — напомнил Дементьев.

— Когда он так говорит, я его уже не настолько глубоко уважаю. И вообще, напоминаю, что в эти выходные мы все едем в пансионат праздновать наш с Лилькой день рождения.